довый период одиночные аисты регулярно встречаются по р. Кушке, между Чиль-духтером и Чемен-и-Бидом.

14 мая 1953 г. в 6—7 км восточнее Моргуновского, в каменистом обрыве сонки было найдено гнездо с 4 яйцами. Гнездо было расположено на высоте 6—8 м от подножья сналы, в нише размером 2—3 м и устроено очень небрежно. Край гнезда, обращенный к обрыву, был выложен некрупными фисташковыми сучьями, совершенно плоский лоток образуют несколько пучков дерна. уложенного корнями вверх.

6 июня вывелся первый птенец. В момент осмотра гнезда он был еще мокрый и лежал между двуми половинками яичной скорлупы. Одно яйцо было надклюнуто. Продолжительность насиживания у черного аиста в среднем 38 дней¹. Следовательно, откладка яиц происходила в конце апреля. Всего вывелось три птенца. Одно яйцо оказалось болтуном. Птенцы в возрасте 23 дней уже достигли веса примерно 1,5—2 кг, но продолжали оставаться в пуховом наряде. У них только показались вершины рулевых и маховых перьев. При появлении человека птенцы покидали гнездо и прятались в глубине ниши, издавая характерное щелканье клювом и громкие отрывистые звуки.

Отрыгнутая потревоженными птенцами пища состояла исключительно из рыбы, величиною от 8 до 25 см. Интересно, что среди прочих отмечена ядовитая рыба маринка. Единственное место, где отицы могли добывать рыбу,— это р. Кушка. Ближайший участок реки, где возможно добывание её, расположен в 5—6 км.

В период насиживания и в первый месяц после вывода птенцов одна из варослых птиц всегда находится в гнезде. В первой половине пасиживания птицы чрезвычайно осторожны. Во второй половине сидят очень крепко, слетают лишь при приближении к гнезду ближе, чем на 4—5 м. Потревоженная птица кружится над гнездом и возвращается сразу же после ухода людей. В возрасте 63 дней птенцы еще оставались в гнезде.

После подъема молодых птиц на крыло, некоторые аисты, как молодые, так и варослые, продолжают оставаться в долине Кушки, другие же откочевывают на Мургаб, где для них имеются лучшие кормовые условия. Так, один из трех окольцованных нами 29 июня 1953 г. птендов 21 сентября 1953 г. был добыт на р. Мургаб, в окрестностях станции Имам-баба, т. е. на расстоянии 180 жм от гнезда.

Наша находка гнезда свидетельствует о гнездо вании черного аиста в северных отрогах Паропамиза в юго-восточной Туркмении (Бадхыз). Здесь он гнездится спорадически и только в тех местах, где имеются соответствующие кормовые водные (источники) и гнездовые (скалы) условия, наличием и сочетанием которых, повидимому, определяется место гнездования аиста.

> А. Н. Сухинин Бадхызский государственный заповедник Туркменская ССР

НОВОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ВУЛКАНИЧЕСКОГО ПЕПЛА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

Изучение рыхлых ископаемых пеплов и других продуктов новейшей вулканической деятельности позволяет выяснить время и интенсивность извержений вулканов в четвертичном и третичном периодах.

В Днепропетровске были известны два небольших местонахождения четвертичных вулканических пеплов. В сентябре 1953 г., во время совместной геологической экскурсии с А. И. Москвитиным, Д. М. Кононенковым, Н. Г. Николаевым и Д. П. Кузьменко, нами было обследовано новое местонахождение очень чистого и рыхлого четвертичного вулканического пепла в левом склоне Красноповстанческой балки, на территории кирпичного завода. Это местонахождение, прежде недоступное для осмотра, теперь хорошо обнажено экскаватором, расчистившим склон

(рис. 1). Пепел здесь залегает довольно значительной линзой мощностью до 0,5 м на протяжении более 100 м в толше ти-ОТОНРИП водораздельного неслоистого лёсса, выше первой погребенной почвы. Нижняя граница пепловой очень отчетливая, резкая и ровная, без углублений («нарманов») и других следов древнего размыва, кверку вулканический пепел переходит в покрывающий его лёсс более или менее постеценно.

Пепел резко отличается от лёсса и лёссовидных суглинков очень светлым беловато-палевым цветом, легкостью

Рис. 1. Линза вулканического пепла среди лёссовидных пород, выделяющаяся более светлым тоном

¹ См. ст. *Е. П. Спангенберга* в сб. «Птицы Соретского Союза», т. II, 1951.

Рис. 2. Структура днепропетровского вулканического пепла (под микроскопом)

(покрытый тонким слоем парафина образец не тонет в воде) и способностью твердеть волой. Местами пепел настолько рыхлый, что рассыпается от малейшего прикосновения и развевается даже бым ветром. Произведенное нами микроскоисследование пическое показало, что пепел со-

стоит почти исключительно из вулканической пыли мельчайших различной формы осколочков бесцветного и водяно-прозрачного, реже мутного и слегка окрашенного в буроватый цвет вулканического стекла размерами в среднем 0,06—0,08 мм (рис. 2.)

Чрезвычайно острые, необбитые и непотертые края и углы осколков стекла указывают на то, что вулканическая пыль выпала непосредственно из атмосферы и находится в коренном залегании, а не переотложена текучими водами.

В обломках стекла имеются многочисленные пузырьки вулканических газов, не успевших выделиться из лавы в момент извержения; поэтому можно заключить, что частицы стекла образовались в результате разбрызгивания богатой газами вязкой кислой пемзовой лавы. Большое сходство этого пепла с вулканическими пеплами Северного Кавказа позволяет предполагать, что вулканическая пыль была запесена к Днепропетровску воздушными течениями с Кавказа. Расстояние от Днепропетровска до Эльбруса приблизительно 740 км. до Казбека — 900 км, до Нальчика — 830 км, до недавно действовавших вулканов Закавказья — около 1400 км. Любой из этих вулканов мог выбросить при сильном извержении вулканический пепел, найденный в Днепропетровске, так как известны случаи выпадения больших масс пепла на гораздо более значительных расстояниях от очага извержения. На такие большие расстояния вулканический пепел относится не силой взрыва и не обычным ветром в нижних слоях атмосферы, а лишь в тех случаях, когда он выбрасывается вулканом в верхние слои атмосферы, на высоту до 30 км над поверхностью земли, — там частицы вулканической пыли наэлектризовываются и могут долгое время оставаться в атмосфере, как бы плавая в ней, и переносятся воздушными течениями на огромные расстояния. Значительная толщина пеплового прослоя в г. Днепропетровске (0,5 м) свидетельствует о том, чтоэтот пепел был выброшен в атмосферу очень сильным извержением. Условия залегания пепла позволяют заключить, что такое извержение произошло уже после окончания днепровского оледенения Русской равнины, т. в. более 10 тыс. лет тому назад.

Н. Н. Карлов, А. И. Кравченко Днепропетровск

О ЛОСЯХ УКРАИНЫ

В древности в северной части территории современной Украины лоси были весьма обычным объектом охоты. Известны упоминания об охоте на лосей «в лесах Черниговских» в поучении Владимира Мономаха в XI столетии. И позже эти звери имели большое значение в охотничьем промысле. Так, например, великий князь литовский Витовт, со брав в 1429 г. в Луцке огромный съезд литовских, польских и русских князей и ханов с большими отрядами войск, для прокормления этих войск добывал в течение шести недель, помимо прочих зверей, по сотне лосей ежедневно.

В последующие вска численность лосей на Украине заметно сокращалась, однако даже во второй половине XIX столетия, т. е. менее ста лет тому назад, они местами водились в заметном количестве. Много лосей обитало в лесах окрестностей местечка Дымера, в 40 км к северу от Киева¹. В окрестностях Житомира лоси постоянно жили еще в 1888 г. Нередки они были и на Черниговщине. Об этом можно судить хотя бы по тому, что даже в южной части области, в Остерском районе, еще недавно можно было увидеть в селах лосиные рога почти в каждом доме.

Однако хищническое истребление лесов и особенно усиленная охота привели к тому, что во второй половине XIX в. лоси почти всюду на территории Украины исчезли. Во время первой мировой войны эти звери были разогнаны и перебиты интервентами.

В настоящее время лоси встречаются в лесостепной зоне Украины чаще, чем в начале нынешнего столетия, но сюда они забегают из лесов Белоруссии и РСФСР. Лоси отмечаются в УССР почти ежегодно во всех восточных лесных областях и в значительной части лесостепных, вплоть до южной границы лесостепи. В южных районах этот зверь был также отмечен — 13 сентября 1948 г. трехлетний самец пойман между селами Андреевкой и Переваловкой, в Сенчанском районе, Полтавской области.

¹ См. Л. Похилевич. Сказание о населенных пунктах Киевской губ., Киев, 1864, стр. 11.